

Но иначе он не смог бы начать новую жизнь и встретить этого гордого, решительного и сильного мужчину.

Взгляд Му Дуню, прежде растерянный, вновь обрел твердость. Он крепко обнял Цзя Цинь в ответ:

— Спасибо!

Съемочная группа подросла быстро. Му Дуню в экстренном порядке доставили в Первую больницу, куда вскоре прибыли и личные врачи клана Цзя, чтобы заняться его руками. Осколки стекла, испачканные кровью и ядом с ногтей Му Дуню, были аккуратно собраны подчиненными, вызванными Цзя Цинь. К счастью, этот этаж еще не был заселен арендаторами, людей было мало, и никто не заметил странностей, происходивших с Му Дуню. Большинство членов группы лишь видели, что у него посинели волосы, и списали это на усталость глаз.

Цзя Цинь действовал решительно и быстро. К тому времени, как он закончил, режиссер Бань вернулся после осмотра злополучного троса. Вид у него был скверный, а ответственный за безопасность оборудования сотрудник был готов разрыдаться.

— Думаю, вам стоит это знать, — режиссер Бань подошел к Цзя Цинь, его лицо было суровым. — Результаты проверки показали, что стальной трос износился, но ведь вчера, чтобы гарантировать абсолютную безопасность, мы заменили все тросы на самые новые и прочные.

По знаку режиссера сотрудник сделал шаг вперед. Он уже немного успокоился и произнес:

— Я выполнил ваше распоряжение и заменил тросы. Сегодня утром, перед началом съемок, я еще раз все проверил — никаких отклонений не было. Износ — это возможно, но клянусь, если не было внешнего воздействия, трос не мог просто так выйти из строя!

Голос режиссера Баня звучал пугающе холодно:

— Я уже вызвал полицию. Я намерен докопаться до истины. Будь то халатность ответственных лиц или чей-то злой умысел — мне нужно знать правду. В моей группе не будет тех, кто так наплеватьски относится к человеческим жизням!

Шуй Сэньсэнь, стоявшая неподалеку, на мгновение побледнела, но затем что-то вспомнила и вновь обрела самообладание. Однако все эти перемены не укрылись от взгляда Цзя Цинь.

— Разумеется, так и будет.

15. У русалок всегда прекрасные голоса

Фильм Звук бандита и без того был в центре внимания, а столь серьезный инцидент, затронувший недавнюю восходящую звезду Му Дуню и всенародного любимца Цзя Цинь, моментально разлетелся по всем новостным лентам.

В одночасье интернет и реальную жизнь захлестнули теории заговора и версии об убийстве. Му Дуню, оказавшийся в эпицентре событий, приковал к себе все взоры: его чудесное спасение

на высоте вызывало изумление, а героическое вмешательство Цзя Циньши принесло ему еще больше обожателей.

Пока в сети плодились темы о настоящей любви между Цзя и Му, экспертное заключение легло на стол Цзя Циньши.

— Естественный износ троса? — на лице Цзя Циньши появилась насмешливая улыбка. — Как новые тросы, замененные накануне, могли изнашиваться за один день!

Му Дуню лежал на кровати, его руки были плотно закованы в гипс, который нельзя было снимать как минимум полмесяца. Но сейчас он выглядел гораздо спокойнее, чем Цзя Циньши:

— Они действовали весьма осторожно.

— Они? — Цзя Циньши посмотрел на него. — Кого ты имеешь в виду?

Му Дуню взглянул на него, словно взвешивая что-то, а затем ответил:

— Я имею в виду Бань Цзинлиня и Шуй Сэньсэнь. Они боялись, что я приду в индустрию развлечений, ведь я знаю их самые страшные тайны. Но я не ожидал, что они решатся лишить меня жизни.

— Посмели ранить моего человека и надеются жить дальше спокойно? Смешно! — Цзя Циньши прищурился. — Му Дуню, на этот раз я не буду расспрашивать тебя о том, что ты скрыл, но если ты еще раз рискнешь своей жизнью, не обессудь.

— Больше этого не повторится, — Му Дуню пристально посмотрел на него. — Я обещаю тебе.

Цзя Циньши вздохнул, принимая это обещание. Внутренняя энергия и боевые навыки, полученные им из набора экстренной помощи системы, никуда не делись — пока он находился в пространстве персонажа, он мог использовать их в любой момент. Конечно, если в будущем он попадет в мир боевых искусств, он сможет развить эти навыки через тренировки и стать настоящим мастером. Хотя он и потерял роскошный подарочный набор новичка, сожалений не было.

Результаты расследования появились быстро. Виновником оказался рабочий, отвечавший за замену тросов. Он признался, что во время последней проверки самовольно заменил новый трос на старый, но упорно твердил, что сделал это лишь из личной неприязни к Му Дуню, который якобы вел себя как звезда.

Как только этот вывод был озвучен, Цзя Циньши отвесил ему пощечину — было очевидно, что парня просто сделали козлом отпущения. Не говоря уже о давлении компании Юэсюань на полицию, стоит вспомнить, кто стоит за их спиной. Это клан Цзя, обладающий колоссальным влиянием как в политике, так и в экономике. Цзя Циньши был уверен, что это была спланированная подстава, и не позволил бы какому-то мелкому сотруднику всех обмануть.

Тем более, его подозрения подтвердились.

После нескольких дней допросов и обыска личных вещей рабочего удалось выйти на след Шуй Сэньсэнь.

Выяснилось, что в ночь перед съемками она созванивалась с этим сотрудником. А ведь у них не

было никаких причин общаться ни на публике, ни в частном порядке.

Цзя Циньи был готов к любым оправданиям Шуй Сэньсэнь. Медиахолдинг, принадлежащий Юэсюань Интертейнмент, начал массированную кампанию по освещению результатов полицейского расследования, и заголовки о том, как актриса Шуй Сэньсэнь из зависти подставила новичка, заполонили все популярные сайты.

Шуй Сэньсэнь, только что вышедшая из полицейского участка, немедленно направилась в Шихуэй Интертейнмент. Она ворвалась в кабинет Бань Цзинлиня, не обращая внимания на протесты секретарши.

В комнате шло совещание. Несколько топ-менеджеров сидели рядом с Бань Цзинлинем, внимательно слушая его. Мужчина в идеально сшитом костюме выглядел весьма импозантно. Внезапное появление Шуй Сэньсэнь прервало его речь. Бань Цзинлинь недовольно нахмурился:

— У нас совещание. Шуй Сэньсэнь, если у тебя есть дело, подожди, пока я освобожусь.

Надо сказать, что если кто и выиграл от инцидента с Му Минцзэ, так это точно не Шуй Сэньсэнь. Она обрела известность, превратившись из никому не известной певички третьего сорта в актрису первого эшелона, но именно Бань Цзинлинь воспользовался ситуацией, чтобы прибрать к рукам все связи Му Минцзэ и продвинуться по карьерной лестнице в Шихуэй. Даже популярность самой Шуй Сэньсэнь была наполовину его заслугой.

Когда ажиотаж вокруг Му Минцзэ утих, Шуй Сэньсэнь начала чувствовать нетерпение Бань Цзинлиня. Иногда она даже думала, не убьет ли он ее — ведь они были единственными, кто знал правду о смерти Му Минцзэ.

Но сейчас у нее не было пути назад. Ни одна съемочная группа в стране не приняла бы артистку с подозрением в покушении на убийство. Ее карьера здесь была разрушена, но надежда еще теплилась. Влияние Звука бандита будет мировым. Она всегда выкладывалась на съемках, а обвинение в убийстве пока было лишь догадками, так что у группы не было причин выгонять ее. Если ее не осудят, она останется в проекте, а когда фильм выйдет на экраны и ее имя признают на международном уровне, какая разница, что будет с внутренним рынком? Она всегда сможет уехать за границу!

Поэтому она шагнула вперед и схватила Бань Цзинлиня за лацканы пиджака:

— Не забывай, мы в одной лодке!

Единственная тень улыбки исчезла с лица Бань Цзинлиня. Он стряхнул ее руки, выпрямился и обратился к коллегам:

— На этом пока все. Отчеты сдайте мне завтра после обеда. Можете быть свободны.

Когда все ушли, он мрачно опустил в свое кресло:

— Говори, что стряслось.

— Полиция нашла записи моих разговоров с твоим человеком! Теперь они подозревают меня!

— Шуй Сэньсэнь уперлась руками в стол, ее голос дрожал от спешки. — Ты должен мне помочь!

Бань Цзинлинь усмехнулся:

— Это записи разговоров с *твоим* человеком. С самого начала и до конца я не вмешивался в это дело, это была полностью твоя инициатива, не так ли?

Лицо Шуй Сэньсэнь стало белым как полотно. Она смахнула со стола документы и, навалившись на него, вцепилась в галстук Бань Цзинлиня:

— Что ты несешь! Это ведь ты нашел этого человека! Если меня поймают, тебе не уйти от ответственности! Тем более, есть еще *то* дело...

— *То* дело? — Бань Цзинлинь подался вперед, его взгляд оставался хищным. — Покушение на убийство потянет максимум на пожизненное. Но если ты выболтаешь правду о Му Минцзэ, это будет смертная казнь. Ты ведь все еще хочешь жить, верно?

В глазах Шуй Сэньсэнь вспыхнуло безумие:

— Бань Цзинлинь, ты думаешь, ты такой чистенький? И что ты знаешь обо мне? Никто не знает лучше меня, как ты пробивался наверх в этом году. Хочешь и дальше быть учителем Банем, святым Банем? Не выйдет!

Почувствовав угрозу, Бань Цзинлинь стиснул зубы. Как же жаль, что он не убил Шуй Сэньсэнь вместе с тем парнем — тогда его секрет был бы в безопасности. Но сейчас ему пришлось принять условия. Он поправил галстук и с нескрываемым презрением бросил:

— В этот раз я помогу, но запомни, Шуй Сэньсэнь, это последний раз, когда ты мне угрожаешь!

— Не беспокойся, я и сама не хочу оставаться в этой дырявой компании! — холодно ответила она.

Бань Цзинлинь, кипя от ярости, набрал номер по внутренней связи, но вскоре с гримасой отвращения бросил трубку и начал яростно стучать по клавишам компьютера. Спустя некоторое время он замер, его лицо стало тяжелым.

— Что случилось? — спросила Шуй Сэньсэнь. Она обошла стол и взглянула на экран. Пробежав текст глазами, она вскрикнула: — Это невозможно! Это все слухи!

Бань Цзинлинь встал и отступил назад, мрачно наблюдая, как Шуй Сэньсэнь судорожно открывает и закрывает окна, пока в порыве отчаяния не швырнула мышь в стену.

В комнате воцарилась тишина. Шуй Сэньсэнь вцепилась в монитор, яростно глядя на текст, словно тот мог исчезнуть от одного ее взгляда. Вдруг зазвонил ее телефон. Она схватила его, и в комнату ворвался яростный рев агента:

— Шуй Сэньсэнь! Ты хоть знаешь, что Звук бандита только что объявил о расторжении контракта с тобой! Что ты натворила! Все СМИ уже трубят об этом! Завтра утром — нет, не надо ждать утра! — все узнают, что ты из зависти к таланту Му Дуню пыталась его убить и всячески это скрывала!

— Это не я! Даже полиция не признала мою вину!

— Да какая разница, что ты там говоришь! С самого дебюта Му Дуню ты постоянно строила ему козни, в день начала съемок специально придиралась! У всех есть основания верить в твою

вину! Я же говорил тебе! Зачем ты цеплялась к новичку? Перед тем как пакостить, не могла проверить, кто за ним стоит? Его покровитель — Цзя Цинь! Окей, ты говоришь, что это не ты, тогда объясни мне, почему ты созванивалась с тем рабочим!

— Это не я! Это все ложь! Должен быть какой-то выход! — безнадежно оправдывалась она.

Но агент больше не слушал. Шуй Сэньсэнь всегда была с ним высокомерна, и теперь, когда ее карьера рухнула, он не чувствовал к ней никакой жалости:

— Ты слишком многих настроила против себя в этой индустрии. Я ничем не могу тебе помочь. Разбейся сама.

— Алло! Алло! Алло!

Бань Цзинлинь смотрел на нее с холодным безразличием:

— Похоже, твоя мечта об отъезде за границу разбилась.

Грудь Шуй Сэньсэнь тяжело вздымалась. Глядя на сброшенный вызов, она в ярости швырнула телефон об пол. Аппарат разлетелся на куски. Она с красными от ярости глазами уставилась на Бань Цзинлиня:

— Му Дуню знает, что это ты и я забрали рукописи Му Минцзэ. Рано или поздно он узнает, что это мы его убили. Если мне все равно конец, я выложу все как есть! Бань Цзинлинь, не надейся выйти сухим из воды! Я сдохну, но потяну тебя за собой!

Бань Цзинлинь спокойно смотрел на нее, его губы растянулись в насмешливой улыбке:

— Это ты связывалась с тем человеком, ты платила ему деньги. Кого бы ни допрашивали по поводу троса, ко мне это не имеет отношения. Это ты держала Му Минцзэ взаперти, это ты принесла мне его рукописи и солгала, что написала их сама. Даже те ножи, которыми он был изранен, и камни, которыми его связали — все это сделала ты, Шуй Сэньсэнь! К Бань Цзинлиню это не имеет ни малейшего отношения! Я не боюсь твоих клеветнических обвинений.

Шуй Сэньсэнь попятилась. Только сейчас она увидела истинное лицо Бань Цзинлиня. Тот компромат, который, как она думала, дает ей власть над ним, на самом деле с самого начала был бесполезен. Этот человек с самого начала переложил всю вину на нее.

Бань Цзинлинь продолжал улыбаться:

— В тюрьму отправишься ты, приговор вынесут тебе, и подыхать тоже будешь ты! Шуй Сэньсэнь, вместо того чтобы угрожать мне, лучше подумай, как избежать наказания. Тот господин Цзя Цинь тебя точно не помилует!

16. У русалок всегда прекрасные голоса

Му Дуню участвовал в пресс-конференции, не оправившись от травм. Режиссер Бань объявил о разрыве отношений с Шуй Сэньсэнь, а роль главной героини будет сокращена — фильм Звук бандита превратится в историю двух мужчин, и новых значимых женских персонажей вводить не станут. Все это время Цзя Цинь сидел рядом с ним. Как только режиссер закончил, Му Дуню поднялся и подошел к микрофону.

Его руки, обмотанные слоями бинтов, стали центром внимания прессы. Из-за невозможности нормально переодеться он был в простом черном свитере, выглядел изможденным, но эта меланхоличная аура лишь сильнее сводила с ума его поклонниц.

— То, что со мной случилось, — начал он, — даже я сам не мог предвидеть. И тот сотрудник, и госпожа Шуй Сэньсэнь утверждали, что я слишком высокомерен и вызываю огонь на себя.

Среди журналистов послышался шепот. Му Дуню был здесь полной жертвой, и никто не ожидал, что он начнет с анализа собственных ошибок.

И вы не ошиблись — Му Дуню вовсе не считал себя виноватым и не собирался каяться.

— Если я играю — я делаю это серьезно, если пою — выкладываюсь до конца. Это моя профессиональная этика и мой главный принцип. Я никогда не считал, что имею право вести себя высокомерно. Я всегда работал честно и старался изо всех сил. Если это называют высокомерием, то не кажется ли вам это смешным?

— Если за то, что ты хорошо играешь и поешь, тебя начинают травить, а дело доходит до покушения на убийство — разве это не абсурд? Я не знаю, почему госпожа Шу так взъелась на меня. С самого момента моего подписания контракта с Юэсюань, даже когда я просто пел на платформе Люинь, она постоянно нападала на меня. Теперь, когда все зашло так далеко, я могу сказать: моя совесть чиста! А вот осмелится ли сказать то же самое Шуй Сэньсэнь?

Му Дуню сделал паузу и спокойным взглядом обвел зал:

— Я не буду великодушно говорить, что прощаю, и у меня нет привычки прощать тех, кто без причины пытается меня раздавить. Я, Му Дуню, никогда не буду сотрудничать с таким мелочным человеком!

Он не стал делать упор на подозрениях в адрес Шуй Сэньсэнь как организатора, а просто нанес прямой ответный удар по всем слухам, гулявшим в сети. Он всегда был честен — что Му Минцзэ, что Му Дуню. Даже если они и тонули в грязи, их сердца оставались чистыми.

Журналисты в зале едва не лишились рассудка — они уже представляли заголовки своих завтрашних газет! В индустрии развлечений полно случаев, когда старички травят новичков без связей. Чтобы добиться успеха, нужно не только мастерство, но и покровитель — это негласное правило, которое каждый новичок обязан усвоить в первую очередь. Неужели Му Дуню не боится, что его затравит пресса?

Он действительно не боялся. Вся съемочная группа оставалась на месте, и лишь Цзя Цинь поднялся, забрал у ведущего микрофон и неспешно начал указывать на журналистов, которым разрешал задать вопрос. Никто не смел перечить Цзя Цинь — даже если бы кто-то рискнул, их боссы бы не позволили. Когда Цзя Цинь подошел к Му Дуню и с улыбкой взял на себя роль модератора, на всех журналистов словно вылили ведро холодной воды.

Впрочем, Му Дуню был неприкосновенен, но ведь Шуй Сэньсэнь — другое дело. У Шихуэй Интертейнмент не было второго Цзя Цинь.

После пресс-конференции съемки Звука бандита возобновились. Руки Му Дуню были серьезно повреждены, но русалки — любимцы океана, и всего через неделю он снял гипс и вернулся на площадку. Все лишь изумленно качали головами, называя это чудом, и возвращались к работе. Ведь главной героини не стало, а отсутствие исполнителя второй по значимости роли на целую

неделю сильно затормозило процесс.

Даже когда усталость валила с ног, в жизни всегда находилось место приятным моментам.

Цзя Циньши услышал о том, что Шуй Сэньсэнь, чья вина была доказана, пыталась сбежать, но была арестована в аэропорту. Это случилось как раз в разгар съемок. Он закончил сцену со своим персонажем, Цинъюем, и когда спускался со сцены, увидел своего агента с серьезным лицом. Тот протянул ему телефон.

Цзя Циньши мельком просмотрел новости и сразу приободрился. Посмотрев на время, он подошел к Му Дуню:

— Дуню, не хочешь выпить?

Му Дуню, который как раз собирался в кадр, ответил:

— Я и так под прицелом прессы. Если не боишься завтрашних заголовков о нашем романе, то пошли.

Цзя Циньши сказал:

— Не в бар, а просто купим выпивки и посидим где-нибудь в тихом месте.

Му Дуню окинул его взглядом. Тот был в полицейской форме Цинъюя, выглядел надежно и солидно, вряд ли мог натворить дел.

— Ладно, пошли.

К тому моменту, как они закончили съемки, уже совсем стемнело. Цзя Циньши отвез Му Дуню в супермаркет, они набрали пива и поехали кружить по городу.

— Ты же говорил, найдем тихое место? И как мы вернемся, если ты без водителя?

Цзя Циньши ответил:

— Поедем к реке. Если напьемся, нас кто-нибудь да заберет, не потеряемся.

— Это еще что за логика? — Му Дуню рассмеялся, но развивать тему не стал. Вокруг Цзя Циньши всегда было столько людей, что даже если бы они напились до беспамятства на улице, об их безопасности можно было не беспокоиться.

Они приехали к реке, бросили роскошный автомобиль на обочине и с энтузиазмом заняли ряд сидений. Пиво расставили на земле, настроение было отличным.

Один — потому что отправил врага в тюрьму, другой — потому что на душе было спокойно.

Сначала они пили сдержанно и вели светские беседы, но когда алкоголь ударил в голову, маска властного президента Цзя Циньши начала сползать. Его щеки покраснелись, а в янтарных глазах, казалось, отражались звезды.

— Дуню... — прошептал он.

Му Дуню почувствовал, как внутри разливается жар, и поспешил сделать глоток пива, чтобы скрыть смущение:

— Что?

Цзя Циньи рассмеялся:

— Ты ведь помнишь меня, правда?

Му Дуню замер, сжимая банку с пивом и не зная, что ответить.

Цзя Циньи никогда не упоминал те дни в море, но он не забыл их и прекрасно понимал причину всего происходящего. Он ждал Му Дуню, потому что уважал его и хотел, чтобы тот однажды сам рассказал ему правду. Но Цзя Циньи не был богом, и сейчас, опьянев, он потерял контроль над собой и выпалил это прямо.

<http://bllate.org/book/19860/1955136>